

РОЖДЕНИЕ ОБРАЗА

Фото Я. Берлинера и И. Фетисова

Осенью 1946 года в садах под городом Мичуринском среди многочисленных экскурсантов появился среднего роста мужчина лет пятидесяти. Он ходил среди деревьев и кустов внимательный, сосредоточенный. Ему объясняли, как производится искусственное опыление, подрезка больных ветвей деревьев, прививка яблони. Он и сам брался за пинцет для опыления и садовый нож.

В облике приезжего было что-то от сельского жителя — учителя или агронома, а фигурой и сухощавым лицом он напоминал того, чье имя носил город. Это сразу же подметили старые работники мичуринских питомников. А вскоре стало известно, что приезжий не педагог и не практик сельского хозяйства, а артист Ярославского драматического театра имени Волкова Григорий Акинфович Белов, который готовился воплотить в кино образ великого преобразователя природы.

«Каждому художнику,— вспоминает Белов о своей работе над ролью Мичурина,— знакомо одно и то же чувство: как будто уже ясно, что

тебе нужно сыграть, все продумано и обговорено, и все же чего-то не хватает, чтобы схватить живую душу образа. Так было в этот раз и у меня. Только когда я в питомниках бывшего города Козлова воочию увидел изумительные результаты трудов Мичурина, тут-то все накопленное ранее слилось воедино. Слова роли стали моими словами, а великая мысль Мичурина — не ждать от природы милостей, а взять их — стала для меня не умозрительным понятием, а полным конкретным содержанием, близким мне делом».

Все, кто видел фильм «Мичурин», надолго запомнили великого естествоиспытателя именно таким, каким показал его талантливый артист Григорий Белов: во всей сложности и богатстве неповторимого характера, с глубоким проникновением во внутренний его мир.

Роль Мичурина была первой крупной работой Белова в кино. Но в кино он пришел, имея за плечами богатый опыт артиста драматического театра. Еще будучи студентом Петроградского политехнического института, Белов в

Народный артист РСФСР Г. А. Белов.

1915 году поступил в драматическую студию, которой руководил Ю. М. Юрьев. Заниматься под руководством выдающегося режиссера Белову пришлось всего несколько месяцев: юноша был мобилизован в армию. Школу актерского мастерства Белов проходил позднее — уже в театре, учась у товарищей по сцене, у таких мастеров, как народные артисты Н. Н. Синельников, И. А. Ростовцев.

Впервые перед зрителями Белов появился в роли машиниста Нила из пьесы М. Горького «Мещане». С тех пор, в каких бы театрах ни работал артист — в Ярославле или Казани, в Архангельске или Петрозаводске, Ленинграде или городах Донбасса, — всегда в списке его ролей были образы горьковских героев — Влас из «Дачников», Петр из «Последних», Васька Пепел — «На дне». На очереди роль Сомова из пьесы «Сомов и другие».

Уже одно простое перечисление горьковских ролей, в которых выступал Григорий Акинфович, говорит о широких творческих его возможностях. Как непохожи друг на друга сознательный пролетарий, революционный боец машинист Нил и забулдыга и бесшабашный босяк Васька Пепел или представитель демократической интеллигенции задорный и смелый Влас и искалеченный мещанской средой Петр! Но для каждого из них артист находит свои, свежие краски, каждый характер стремится показать в его индивидуальных особенностях.

Разнообразны и роли, сыгранные Беловым в пьесах советских драматургов: сибирского крестьянина, партизанского вожака Вершинина («Бронепоезд 14-69» В. Иванова), легендарного полководца гражданской войны Чапаева, страшного, как ветер, находчивого и бесстрашного Шванди («Любовь Яровая» К. Тренева). В послевоенные годы репертуар Белова пополнился такими ролями, как старый шахтер Маркар Дубрава и писатель Батура из широко известного пьес А. Корнейчука, полковник Воропаев из инсценировки романа П. Павленко «Счастье», секретарь райкома Тимошин из пьесы В. Овечкина «Настя Колосова».

Недавно в Ярославском драматическом театре имени Волкова, где Белов работает последние шесть лет, он принял участие в создании спектакля «Незабываемый 1919-й». Артисту выпало на долю работать над воплощением образа величайшего человека современности, любимого вождя и учителя И. В. Сталина.

Созданию каждого образа у Белова предшествует длительный период исканий, проб. Получив новую роль, Белов тщательно изучает литературный материал, а затем уже в жизни, у живых людей ищет и находит черты своего героя.

Миллионы советских людей полюбили старого врача Арсения Ивановича Арсеньева — одного из героев кинокартины «Сельский

На съемках фильма «Мичурин». Сидит Г. Белов (Мичурин), стоят постановщик фильма А. Довженко и Н. Шамин (Терентий)

В студии «Ленфильм». Идет съемка фильма о И. А. Римском-Корсакове.

врача». Играя эту роль с той простотой, которая является свидетельством зрелого мастерства, Белов сумел показать в рядовом незаурядном, в будничном — прекрасное. Арсеньев с его умным, пронзительным взглядом, строгим, даже несколько суровым видом и с его золотым сердцем советского человека, готового отдать все свои силы любимому делу, обрисован артистом так правдиво, что зрители глубоко верят в жизненность всего, что показано на экране. Им уже нетрудно вообразить себе и прошлое Арсеньева, проработавшего на селе более полувека. Нетрудно представить себе, как этот скромный труженик смело и гневно воевал с царскими чиновниками, как он самоотверженно помогал страдавшим от бесправия, нищеты и болезней крестьянам.

Богатый и многообразный опыт вложен артистом в создание образа Арсеньева. Для Белова в этом образе слились черты многих людей. Работая над ролью, он вспоминал своего отца — передового сельского учителя, лишённого права преподавать. Вспоминал и многих других бескорыстных тружеников из числа демократической интеллигенции, работавших до революции в деревне. Запас впечатлений прошлого был у Белова большой. Но ему надо было ясно представить себе, как живут и работают тысячи Арсеньевых в наше время. И он целыми днями пропадает в клиниках, встречается со старейшим врачом одной из районных больниц Чкаловской области, который по праву мог быть живым прототипом Арсеньева...

Роль сыграна. Фильм показан на экранах страны. И вот на улице Ярославля, где Белова как артиста и общественного деятеля знает каждый житель, к нему подходит незнакомая женщина и смущенно спрашивает: жив ли сейчас Арсеньев и что он делает? Такой вопрос — высшая похвала артисту.

Сейчас Григорий Акинфович снимается в роли Н. А. Римского-Корсакова в новом фильме. На столе Белова стопки книг о великом русском композиторе, его письма. Надо раскрыть истоки подлинно народного, глубоко патриотического творчества замечательного музыканта. Надо показать его и в разгаре страстной полемики с противниками — декадентами и снобами из буржуазных салонов, и в минуты творчества, и за дирижерским пультом.

«Создать образ выдающегося человека в кинофильме...» — писал кинорежиссер А. Довженко, постановщик фильма «Мичурин», — может не простой лицедей, а артист-гражданин, подлинный художник, обладающий незаурядной индивидуальностью и тонким душевным складом».

Именно таким художником и является Григорий Акинфович Белов, народный артист республики.

Г. КАПРАЛОВ

«Макар Дубрава» А. Корнейчука в постановке Ярославского драматического театра имени Волкова. Макар Дубрава — народный артист РСФСР Г. А. Белов.

И. Захаров. «В БУРЮ».

Художники-МОРЯКИ

А. ЯР-КРАВЧЕНКО

Открывшуюся в Москве выставку самодеятельных художников Советских Военно-Морских Сил выгодно отличает одно важное обстоятельство: они любят свое морское дело, знают его и в своих произведениях идут от жизненных наблюдений.

Работы самодеятельных художников — матросов и старшин Военно-Морских Сил Союза ССР — экспонировались в одном из павильонов Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького. Здесь собрано свыше двухсот произведений; они поступили с Тихого океана, с Черного и Белого морей, с Балтики. Это картины, рисунки, скульптура, вырезанные из дерева модели военных судов — искусство, традиционное для русских моряков.

Конечно, больше всего на выставке моря; и гневное, в бурю, и в штиль, и залитое лунным светом, и нежащееся в розовых лучах утреннего солнца.

Мичман И. Захаров не удовлетворяется этюдами: он пишет картины «На страже моей Родины», «В бурю». У Захарова острый глаз. Он умеет схватить и передать движение воды, увидеть цвет волны. Ему, правда, еще недостаёт умения гармонически объединить цветовую гамму в общей тональности — недостаток, свойственный живописи и других его товарищей.

Незаурядны способности другого участника выставки, Г. Горшкова. Это явный романтик. Его волнует море в преддверии грозы, он пишет закат и тревожные красные отсветы на дрожащей волне. Он пишет залп «Авроры» и убедительно передает напряженность исторического момента.

Заслуженное внимание зрителей привлекает серия зарисовок старшего матроса З. Мелентьева «О службе морской...» Тут все правдиво, предельно просто, особенно живые сценки «За чистой орудия», «Расчет в боевой готовности». Удачна забавная композиция «Раздача соленых огурцов во время шторма». Молодые матросы расхватывают спасительные огурцы, а рядом старый моряк спокойно, как ни в чем не бывало, покуривает трубочку. Штормы ему ничем. Он их видал и перевидал...

Один из рисунков Мелентьева изображает матроса за стиркой. По тому, как верно передана поза стирающего, как точно наблюдается движение рук, ясно — из Мелентьева, если он будет продолжать работать с натуры, выработается хороший рисовальщик.

С этими произведениями перекликаются работы дальневосточника В. Чеботарева. Его «Корабельная редколлегия» — неплохой жанровый рисунок. Чеботарев стремится к психологическим характеристикам изображаемых им людей. С этой стороны особенно интересны его иллюстрации к роману «Порт-Артур» А. Степанова.

Л. Успенский, В. Голодовский, матрос А. Воцинин... На выставке немало интересных, своеобразных авторов. Инженер-лейтенант Ю. Химич создал серию акварелей «Возрожденный Севастополь». У Химича хорошее чувство колорита. А главное, он умеет передать кипучую жизнь севастопольских улиц.

Есть на выставке несколько пейзажных этюдов юного ленинградца В. Суворова. Они пора-

жают своей поэтичностью и написаны в традиции В. В. Мешкова. «У берега», «Родные места», «Серый день», «Стог сена» — эти этюды можно экспонировать на любой профессиональной выставке.

Сейчас по примеру студии военных художников имени Грекова создается в Ленинграде первая в стране студия художников Военно-Морских Сил. И это правильный путь, ибо среди самодеятельных художников немало ярких дарований.

Выставка имела большой и заслуженный успех. Жаль, что на ней были представлены и копии с картин русской и советской классики, — по существу, учебные работы. Надо ориентировать молодых художников не на создание копий, а на самостоятельное творчество. Материал у художников огромный и интереснейший — жизнь советских моряков

В. Чеботарев. Из иллюстрации к роману «Порт-Артур» А. Степанова.

З. Мелентьев. «РАЗДАЧА СОЛЕННЫХ ОГУРЦОВ ВО ВРЕМЯ ШТОРМА».

